

КВ4(2Рос-Рр)6

Е 96

ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ

БАЛТИЙСКИЕ ВЕТРЫ

ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ

БАЛТИЙСКИЕ ВЕТРЫ

Москва

2009

- 0149562 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

ББК 84 Р7(Рос.-Рус.)

УДК 882

Е-91

Георгий ЕШИМОВ. Балтийские ветры. Стихотворения.
Баллады. М., «Московский Парнас», 2009, 72 стр.

Автор этой книги – сургутский поэт Георгий Ешимов, он естественно и открыто живёт в своём времени. Его творчеству чужда даже малая напыщенность и модная ныне экстравагантность. Поэт не перестраивается и не перекраивается в угоду сильному миру сего и, верю, никогда не отречётся от эпохи, которая его родила и сформировала как личность.

«Московский Парнас» искренне желает книге доброй встречи с читателем, ценящим в поэзии её гражданский пафос, глубину мысли и искренность чувства – то, что делает стихи Поэзией.

*Леонид Ханбеков,
критик, вице-президент Академии
российской литературы*

© Ешимов Г.К. Стихи, послесловие.
© «Московский Парнас», составление.

ISBN 978-5-7330-0559-2

I. ПРЯМАЯ НАВОДКА

ПРЕСЛАВНЫЕ ВИКТОРИИ

...Герои пришли с Куликова,
От Грюнвальда, Бородина...
И с каждою битвою словно
Сильней становилась страна.

Мы рады, дошли-таки живы
Под сень Бранденбургских ворот,
Под страстные наши призывы:
«За Родину,
 за Сталина,
вперёд!!!»

* * *

«На штык!» – суровым был Суворов:
Фанагорийский славный полк,
Бесшумно вражьи сняв дозоры,
Сорвал турецких флагов шёлк.

...А вон фельдмаршал одноглазый,
Присев на звонкий барабан,
Кричит: «Не бойтесь рук измазать!
Колите, бейте басурман!»

Рванулась в бой пехота снова,
Штыки остры, хватило б сил:
Бородино и Куликово,
Фокшаны, Плевна, Измаил...

И вижу: летчик с кубарями
В петлицах – вроде бы, комбат –
Вновь на врага по стылой рани
Повёл измученных солдат.

И победили! И сумели!..
Всем доказали: Русь жива!
Но снова, кажется, созрели
На штык перековать слова!

ИЮНЬ 1941 г.

По дорогам неостуженным,
 По стерне да по пожарищам,
 Шли, судьбою обессужены,
 Моего отца товарищи.

Но взвивалась над колоннами,
 Над штыками иван-чая,
 Той тоской непокорённая
 Наша песня боевая:
 «Белоруссия родная,
 Украина золотая,
 Ваше счастье молодое
 Мы стальными
 штыками
 оградим!»

НАЧАЛО ВОЙНЫ

В июньский предвечерний тихий час
Мелькают кадры хроники подробны:
Летят бомбардировщики на нас,
Ораве чёрной хищников подобны.

Зеленые околыши – юнцы
В окопчике прильнули к пулемёту –
Ценою своих жизней погранцы
Солдатскую исполнили работу.

Горят хлеба, в растоптанной жаре
В сердца вползают беженцев колонны,
А залпы недобитых батарей
Стальные возрождают батальоны.

Траншеи роют женщины и рвы, –
Земля встаёт защитой родимой...
И в бой идут, и святы, и правы,
Бойцы и боги той – непобедимой...

ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

28 строп у парашюта*,
И гвардейцев было 28,
Под Волоколамском «оседлали»
На Москву дорогу...
Стыла осень...

Рваные, в подпалинах и поте
Индевели ржавые шинели,
Где разъезд был железнодорожный,
За спиной строения горели.

И сказал им политрук Серёга –
Он за старшего у них остался:
«Велика Россия – места много,
Но Москва сейчас за нами, братцы...»

Парашют совсем не парабеллум**,
И латинский ни к чему солдатам,
Как штыком орудовать умело
Их учили, а устав был краток...

Был «коктейль» главы наркоминдела
Им в подмогу выделен в бутылках,
«Зажигалки» сделаны умело –
Сера спичек и сухая тёрка...

Вражьи танки – «тигры» да «пантеры» –
Запылали смрадными кострами...
На арене боя удержали
Их мальчишки голыми руками.

На Москву врагов не пропустили
И сгорели сами раньше срока...
В скорбных караулах поклонитесь
«Парашютам» Родины высокой.

* *Парашют* – (латынь) гасящий удар.

** *Парабеллум* – (латынь) готовый к войне.

ПОГРАНПОЛОСА

Шмеля, ошалевшего, веткой
Прогнать не спеши от виска,
Вот так же июньским рассветом
Гудели за Бугом войска.

Мальчишки из русской пехоты –
Винтовка да скатки рубец –
Хоть каждым четвертым из дотов,
Но всё же «закрыли» рубеж.

Их били сноровисто, ходко,
К Москве расчищая пути,
Из танков прямою наводкой,
И увещевали уйти.

Задраены люки у дотов –
Не слышно посула врагов...
Сожгли пацанов огнёмёты
Потомков арийских богов.

Никто к ним щекой не приникнет,
Пустынна погранполоса,
Не кровь на траве – земляника,
Не слёзы на листьях – роса.

АЛЬПИНИСТЫ 42-ГО ГОДА

Их собрали, как пальцы в кулак,
Затаился прорвавшийся враг
Среди скал – безусловно искусен,
И германский штандарт на Эльбрусе.

Был недолог о том разговор,
Чисто вытерт винтовки затвор,
Цепью ломкой ушли меж горами,
Поквитаться за всё с егерями...

Проходил мой недавний маршрут,
Где «одиннадцати» был приют,
Проводник обернулся без грусти:
Эдельвейс* не цветёт на Эльбрусе.

* «Эдельвейс» – название 1-й горнострелковой дивизии вермахта.

ПРЯМАЯ НАВОДКА

На Центральном затишье –
 врагам,
 ну, конечно, не по душе, –
 сотни страшных зверей
 на рассвете
 разинули глотку...
 Вот их танки утюжат
 проходы у наших траншей.
 Значит, надо зенитки свои
 выводить
 на прямую наводку!

А когда в Подмосковье
 наш фронт был истыкан до дыр,
 когда страшно смотреть
 было вечером свежую сводку,
 – По двойной нынче выпьем, –
 спокойно сказал командир, –
 Выводите, ребята,
 орудья свои
 на прямую наводку!

И тогда мы посмотрим ещё,
 чья в итоге возьмёт,
 пусть и бруствера нет,
 и от пуль не спасёт обваловка,
 И строчит по наводчику
 вражеский
 их пулемёт,

но мы видим в прицелы врага –
вот, что значит
прямая наводка!

Отгремело то время,
отметилось эхом –
прошло.
Только в мыслях опять
Пью из кружки железной
как воду, ту водку:
и уверен, когда
на душе и в делах тяжело,
надо снова орудья свои
выводить
на прямую наводку!

КУРСКАЯ ДУГА

Бой под Прохоровкой...
Лобовая атака...
О броню и осколки, и пули звенят...
От орудия и до последнего трака
Напряжение сил и ума, и огня...

Две армады умчались навстречу друг другу,
Отгремел на ристалище грохот подков,
Отгуляла над полем снарядная выюга –
В небеса проводила лихих ездовых.

От Орла изогнулось дугою до Курска
Черноземье России, политое властью
Человеческой кровью, усеяно густо
Металлическим ломом...
И негде упасть...

Но былинки стволами выросли через кости,
За полвека густой чернозём позабыл
Бой под Прохоровкой...
Иноземные гости
До сих пор не отыщут
Отцовых могил.

А тому, кто Россию ослабить желает,
Кто железные сулицы точит на нас,
Пусть бетонная стела напоминает
Богатырского воинства руку и глас!

КОЛОКОЛА ХАТЫНИ

В чёрной форме эСэС,
Гогоча, вурдалаки
С двух сторон запалили
Огромным костром
Ту лесную,
Покорную страшной атаке,
Деревушку в двенадцать
Крестьянских дворов.

И взметнулся пожар,
И душа не остынет
От пылающих ярко
Соломенных стрех...
И полвека спустя
Дозвенел из Хатыни
До германского Бонна
Пожарища смех.

Там девчушка в кафе
Алой птицей летает:
Горделива, красива –
Славянская кровь...
А в глазах неуёмным
Огнём полыхает
Та деревня в двенадцать
Крестьянских дворов...

ПАМЯТЬ

*«...В конце войны Мурманский публичный дом
для иностранцев был затоплен в море...»*

«Комсомольская правда», май 2001г.

– «...Что, дорогой каперанг,
Вспомнили запах шанели?» –
Дрогнул взволнованно рант
Черной парадной шинели.

– «Помню лишь губы её,
Быстрый взволнованный шёпот,
Ночи хмельной забытьё,
Моря холодного ропот...

В мае пакет: «Затопить
баржу» – приказ особиста.
«Товсь», – и торпеды пошли
К цели, ползущей небыстро.

Взрыв и отчаянный крик:
«Что ты наделал, Егорка?.. –
Смолк измождённый старик,
Губы изогнуты горько:

«...Вздыбилась баржа, как дом,
И разломилась надвое...
Рядом, на траверсе том,
Где проходили конвои...».

РОВЕСНИКИ ПОБЕД

Нынче грянуло ей шестьдесят,
 Стала бабушкой мамка-Победа,
 Но у правнуков очи блестят:
 «Расскажи про Германию, деда!»
 Он в пехоте служил рядовым,
 Трижды ранен, имеет награды
 И домой возвратился живым
 Под салютов цветных звездопады.

Про Берлин и горящий рейхстаг
 Он расскажет, про мутную Шпрее,
 Как в Тиргартене – оберст в крестах –
 Немец выскочил.., дед был быстрее...

Они слышали это уже,
 Но – мальцы, а, гляди, понимают:
 Дед на огненной снова меже, –
 Молодеет, когда вспоминает...

И опять под рукой автомат,
 Как на штрассе той – Унтер-ден-Линден, –
 А в окне яркий девичий взгляд:
 Ненавидящий?
 Робкий? –
 Призывный...

Заскорузлой рекой правнучат
Гладит воин и молвит с тоскою:
«Шестьдесят, ты гляди, шестьдесят...»
И качает седой головою.

А за окнами снова скворцы
Освистали забытые беды...
И горят золотые венцы
На героях великой Победы...

2005г.

ТРИУМФ И ПОБЕДА

Была пара соловых в большой генеральской конюшне:
Жеребец необуздан, кобылка – умна, будто мул,
И парады в Москве «вывозила» Победа послушно,
А Триумф при дворе свою гордую лямку «тянул».

И победный парад наш Верховный решил самолично
На соловом Триумфе верхом принимать
И своим знатокам, а особо гостям заграничным,
То, что он Триумфатор ещё ко всему – показать.

Семь недель жеребца под седлом по манежу гоняли,
Избивая кнутом за строптивость и бешеный зрак,
А потом доложили, что с этим упрямцем, канальей,
Спецотряд МГБ не управится к сроку никак.

Жеребца застрелили, но вверх отрапортовали,
Что послушен и смирен, и верен парадный скакун,
И кобылку, почистив, серебряной сбруей убрали,
И – к подъезду парадному возле высоких трибун...

Вышел Вождь и Учитель весь в белом – сияют погоны,
Подошёл к «жеребцу» и по холке его потрепал,
Сапогом – в стремяна и на спину лакею другому,
Сел в седло, и ...на грешную землю упал.

Это, став на дыбы, задрожала свечой кобылица, –
Видно, кровью невинных до нитки пропитан Отец...

А парад принимал, как и это должно бы случиться,
Маршал Жуков. Триумф был его жеребец.

ПРЯЖКА

Солдатская пряжка,
Латунная бляшка,
В огне не сгорела,
Воде не далась...
В бору затенённом
Поблекла медяшка,
Где жикнула пуля –
Жизнь оборвалась.

Брезентовый пояс –
Не жизненный полис –
Истлел. Гимнастёрки
Не вечно хэбэ.
Бордова латунь,
Закалённая в крови,
Прижата ко ржавой трубе.

Политая кровью
Попавших в засаду,
Земля не спасла их
В тенистом бору –
Вторая ударная
Рвала блокаду, –
Погибли герои
На бранном пиру.

Нестарая женщина
Охнула тяжело:
«О, только бы род наш
Не сгиб на корню!..
И внуку от деда
Досталась пряжка...
Реликвию эту,
Как око, храню!

НАГРАДЫ ДЕДА

Разложи-ка, родная,
Все награды отца:
Ордена и медали
Рядового бойца.

За Берлин, за Победу,
За седой Будапешт,
Чтобы вспомнили дедов
Миллионы невежд...

Чтобы у изголовья
С любой стороны,
Обагрённые кровью,
Они были видны.

Чтоб сильнее колыханки
Был наград перестук,
Пусть забросятся танки,
Пусть просветлится внук!

ТАНЦЫ

Год остался до исхода века,
 Впереди звенящий Первомай,
 В горсаду открылась дискотека –
 Синий карусельный каравай.

Раскрутилось небо увлечённо
 Разноцветьем развесёлых пар,
 Запыхтел босой, разгорячённый,
 Медный трехведёрный самовар.

Заплясала польку вся округа,
 Сотрясая сны и корабли.
 Разбудили мёртвые друг друга,
 Меж деревьев тоже в пляс пошли.

Тополь полувековой увидел,
 Заскрипел обиженно и смолк:
 Па «венгерки» сбацал кавдивизии
 Сто второй артиллерийский полк.

На петлицах – золото фамилий,
 На груди – медали, ордена...
 На погосте этот сад разбили
 В день, когда закончилась война.

1999г.

МАЙ 1945г.

Вот и отмаялась Земля
В тумане утренней дремоты,
И под родные тополя
Пришёл солдат сапёрной роты.

Где отчий дом стоял высок,
Труба кирпичная пылится,
А рядом – крест и колосок,
Что мать укрыла за божницей.

Кресту весенние цветы
Кладёт солдат и хмурит брови:
«Я строил дзоты и мосты.
Неужто хату не отстрою?»

И в память матери с отцом
Здесь будет хутор вновь – Горбатый...»
Достал бутылочку с винцом
И окропил останки хаты...

Извлёк топор из рюкзака
И тюкнул по пеньку легонько,
А из полос березняка
Пришла соседская девчонка...

II. СЛАВЯНСКИЙ СИНДРОМ

ЕДИНСТВО

Пять воевод полков лихих
И хана два татарские –
Орда и русичи пришли
В сражении участвовать.

И крестоносцам в укорот
Возвысить власть законную...
Ягайло двинул их вперёд
В атаку легкоконную.

Мелькнули в небе тучи стрел,
И солнце вмиг закрылося,
Калёный дождь с небес летел –
Не ждите, кнехты, милости!

Но в поле – через сажень ров,
Канавы-контрэскарпы.
От атакующих полков
Осталось меньше четверти.

Орда рассеялась в пыли
И поскакала в стороны...
С холма тевтоны встречь пошли –
В плащах с крестами – вороны.

Блестят наточены мечи,
Кресты чернеют плоские...
И смяты русские полки
И витязи литовские.

Поляки гнутся, но стоят,
Порубаны, постреляны,
А в центре строя чехов ряд –
Славянского, знать, племени.

А хан татарский Багардин,
Доспехами сверкаючи,
Ударил силами орды
По флангу наступающих.

Арканами с небес мелькнув,
Ножами били конников,
На землю рыцарей стянув,
Ордынцы беспокойные.

И хан магистра зарубил
Ударом сильным сабельным,
Но сам недолго шлем носил
И рядом пал, израненный...

Потом пять дней и пять ночей
Все жгли костры на поле том,
Славянскою, татарскою,
Немецкой кровью политом.

Собрали мёртвых в один холм,
И было место всякому...
Кричали муллы, и баском
Солидно пели дьяконы.

И ксендзы, ласкою дыша,
В распев рекли-молилися...
И наполнилась добром душа
Для радости и милости....

ГРЮНВАЛЬД

Отринули распри и схватки за власть:
Ягайло-Ладислав*, Кейстуович-князь**...

К чему кривотолки?..

Собрали дружины славянской земли,
На Грюнвальда поле полки привели...

То помнят потомки!..

Великий магистр построил войска –
Тевтонская сила была высока:

Плюмажи и латы...

Славяне попроще: кольчуга да меч,
Да лик на хоругви, чтоб душу сберечь,

Да свитка в заплатах...

В походной часовне звучали слова –
Ягайло молился, не плача едва, –

Знаменья хотелось...

Магистр с мечами двух юных пажей
Послал к нему рысью: «Ведь полдень уже...

Вот сбруя на смелость.»

И руку Ладислав высоко поднял,
И в битву славянское войско послал

Без охов и стонов,

И сорок славянских бессмертных полков,
Как сорок прожитых под игом веков,

Пошли на тевтонов.

Помчались в атаку, как стрелы, легки
 Под сенью хоругвей лихие полки –
 И сердце забилось...
 За ними шагали поляки с литвой
 С орлами-крылами над их головой –
 Ударная сила.

Мятежный король их с холма провожал
 И крест за победу высоко держал,
 За смелость в атаке...
 Но конных наскоки смели крыжаки,**
 Назад покачнулись поляков полки
 В неслыханной драке...

Сверкают мечи и кольчуги трещат,
 И кони, и люди, и пушки рычат
 Протяжно и глухо...
 К обозу прижаты хоругви Литвы,
 И бьются они до последней главы,
 Хватило бы духа...

«Бежим... – королю его свита твердит.
 Куда тут бежать? Вмиг корона слетит,
 А где же наш Витовт?
 Он в святцах Руси Александром речён,
 Как ангел, над битвою реет с мечом
 И с верною свитой.

Он видит: пруссаки прорвались к холму.
 Шлёт помощь Ягайле. Ему одному
 Не справиться... – Брат ведь...
 Угроза отбита. Теперь левый фланг
 Надвинуть на прусский железный таран,
 И как на Непрядве:

Не выдержал орден засадный удар –
 Невиданной стойкости жертвенный дар,
 И взмахи ослабли...
 Бежали... Магистр остался один.
 Срубил ему голову конный литвин
 Безжалостной саблей.

И гнали тевтонов, как стадо гусей,
 И радость царила в сердцах у людей,
 И неба сиянье...
 А павших собрали в один светлый дом,
 И сверху насыпали памятный холм...
 Другим в назиданье...

* Ягайло – Ладислав – Король Польши (основатель династии Ягеллонов).

** Кейстутович – Витовт – Великий князь литовский Александр.

*** крыжаки – (бел.) крестоносцы.

РУССКИЕ СФИНКСЫ

Над полем моим Бородинским
Победы со стел просияли,
Где пращуры насмерть стояли,
Трехгранным мерцая единством.

Славянские грозные лица,
От пращуров древние веда –
Предтечи грядущей Победы –
Спиною закрыта столица.

Загадочны русские сфинксы,
И нету пути Корсиканцу –
Обратно домой не добратся,
Победы никак не добитесь.

Но давится враг и томится
Загадками русского сфинкса.

СОЗИДАТЕЛИ

Светлейший князь Потёмкин –
Огромный, одноглазый,
И смелый граф Суворов
На Кинбурнской косе
Сидят в большой палатке,
Сверкают перстней стразы,
Их белые мундиры
Ещё во всей красе.

Позвали Де-Рибаса –
Бродягу-адмирала:
«Как хочешь, но блокируй
От цитадели флот...
Пускай паша турецкий
Не солоно хлебало
Вонючее закроет
И в Истамбул плывёт...»

А здесь построим город –
Отраду малороссов –
На Русском море будет
Одесса – русский порт...»
И было всё сурово,
И чрезвычайно просто...
Но за три века очень
Уж измельчал народ.

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ

Царь на фронте
 да с иконой
Приснодевы –
 золочёной,
«Солдатушки-ребятушки» –
Нам во здравье
 говорил.
Мушкетёры-гренадёры
Красноморды и матёры,
Батюшке-царю
 молились
Сколько было сил.

Конно царь,
 в руках – икона,
Мы – коленопреклонённые,
Шапки - сняты,
 сабли сбоку,
Будто дети пред отцом.
Свита царская на конях,
Лик суровый на иконе,
Да оклад её сияет
Золотым венцом.

Едет царь,
 а сердце бьётся,
Душа грешная трясётся,
Мы за батюшку готовы
Сгинуть,
 за царя!
Все свои приложим силы,
Поведи нас в бой,
 Брусилов!
Царь на фронте
 да с иконой!
Знаем: то не зря!

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ...

...Князья молились в лавре перед боем –
К архистратигам было их реченье...
Укрыла роща воинство земное,
И не придал Мамай дубам значенья.

– Дозорный, что там?
– Левый отступает,
Сторожевой разбит, Большой – махает,
Косожи шапки перебороняют –
Повсюду только лисьи малахаи,

Остатки наших гаснут, аки свечи...
– Теперь пора! Русь, оживай, святая!..
Из рощи выплеснулась на ворожи плечи
Не волчья ярость – сила неземная.

К славянским побеждающим заветам
Мы подошли с молитвой, с верой в Бога.
И Божья милость нам была ответом...
И лёгкою была домой дорога.

ПЛАЧ ПО ЕВРОПЕ

Кто ты, генуэзский пехотинец,
 Чьи в крови ботфорты?
 Чей камзол?..
 Над Непрядвой поле сечи стынет,
 Чистит перья праведник-орёл.

Что потомку тех легионеров,
 Что Европу мяли в кулаке,
 Золотых монет пустая мера
 Да кресты в полночном далеке?

А душа уже в Средьземноморье –
 Весть несёт в родные берега,
 Что крепка Россия-Русь любовью,
 Но остра мечами для врага.

ЮНКЕРА

А.Б.Кердану

Михайловское училище –
Безусые юнкера...
Казармы темно чистилище –
Октябрьская пора.

Но бунта черны гадания –
Грядущее вмиг отнял:
Из пушек палит по зданию
Взбешенная солдатня.

Укрытые подоконником,
Усатые щеря рты,
Штабс-капитан с подполковником
Предупреждают посты:

«Хочется выжить, пожалуйста, –
Белый флаг, и сдавайсь!
Только потом не жалуйтесь –
Красною будет власть.

Кровью дворянской умоетесь,
И не помогут вам
Ни Михайлово воинство,
И ни Всевышний Сам.

Адская сила за пушками –
Ратники Сатаны...»
Тонет в пучине ужаса
Будущий цвет страны.

То ли ещё молодечество –
В рост под огнём стоять? –
Веру, царя и отечество
Их не учили менять!

АДМИРАЛ

Александр Васильич –
 Не из гессенских принцев,
 К углумеру с секстаном от кадетства привык...
 Посмотрите: уходит эскадра эсминцев,
 Гюйс и флаг адмиральский держит храбрый «Новик».

Чсть российского флага белоснежнее чайки:
 «Иноземным державам ни полпяди земли...»
 Не у стенки причальной, а в цепях Чрезвычайки
 Гордым взглядом окиньте свои корабли...

«Комендоры – к орудьям, всё на мостике ладно?..»
 Экипажи эсминцев – как большая семья...
 Смело рвётся в атаку ваш пылающий флагман,
 Семафоря отставшим: «Делай, братцы, как я!..»

Но измучили всех думские разговоры –
 От Емели и Стеньки – в голове без царя...
 Вскрик из бездны: «О, Боже, на мостике – воры,
 Мы теряем Россию, теряем, теря...»

1998г.

СЛАВЯНСКИЙ СИНДРОМ

Цане Продановичу

Янычары на Косовом поле
Горячили усталых коней –
Заливалось лихое застолье
Горькой пеной невольничьих дней.

Австро-Венгрия грохотом пушек
Усмиряла горячих славян,
И, спасая несчастных братушек,
Закипал мировой океан.

Вновь нависли над Сербией тучи,
И пожарищ разносится смрад,
И пикируют, круче и круче,
Самолеты, несущие ад.

Княже, княже! Пустые глазницы
Не закроются – больно смотреть...
Две у Косова поля границы:
Неволя и смерть...

Март 1999г.

МЕЛОДИИ ШАРМАНКИ

Заполоняли кнехты чужестранные
Все перелески у окрестных сёл,
А то, что в центре, называлось Танненберг...
Ах, мой милый Августин, всё пройдёт, всё...

Земля взметалась сапогами прусскими,
И Фридрих мнил, что фронт уже рассёк,
Но был отброшен пушкарями русскими...
Ах, мой милый Августин, всё пройдёт, всё...

Берлин, штыком российским озабоченный,
Свисал с него рождественским гусём.
А мир казался прочным и законченным...
Ах, мой милый Августин, всё пройдёт, всё...

Опять славяне – жертвы нападения,
И немцы, игнорируя костёл,
Глядятся в полумесяц до затмения...
Ах, мой милый Августин, всё пройдёт, всё...

1999г.

III. НАД ЗАСТАВОЙ БОГАТЫРСКОЙ

СТАТИСТКА

Дочке было шестнадцать,
 Пригласили сниматься в массовке, –
 Был сюжет о Маншук –
 Пулемётчице и комсомолке.
 Дали юной винтовку, шинель,
 И пилотку, и юбку...
 По сюжету они «отступали»
 В тяжёлом июне.
 Ногу стерла портянкой,
 А скаткою – спину...

«Мне статисток не жалко –
Помреж ниже кепку надвинул:
А дублёрша одна –
У «Маншук», да и то лишь
На маршевых съёмках...»
«До чего тяжела
Трехлинейная наша винтовка...
А девчонки носили её и стреляли...»–
Это дочка сказала, добавив:
«Героями стали...»

СОЛДАТЫ

Они не вернулись с войны
Афганской, чеченской, боснийской...
Они не вернулись с войны,
Но рядом с родными живут:
Работают, ходят в кино,
И каждую ночью им снится
Война: мертвецы и душманы
В атаку слепую идут...

И что-то кричит командир,
А в грохоте слова не слышно...
И в зареве чёрных пожарищ
Померкла планета Земля...
Друг детства убитым упал,
И кровь пузырится, как вишни,
«Тюльпан» растопырил подкрылки –
Исчезли навеки друзья.

«Они не вернулись с войны,» –
Сказала мне врач в медсанбате.
«Они не вернулись с войны...» –
Орёт у пивных мужичьё...
И нет в том солдатской вины –
Они искупают проклятья,
А Божие их наказание –
Возврат в пробужденье своё.

1997г.

ДЕМОКРАТИЯ

...Иран и Туран – две большие страны воевали,
И берег залива был красен от чёрного горя,
И пенилась кровь кружевами густыми воланов,
И чайки кричали с небес о безумии моря.

Блистая бронёй, Сиявуш мчался вслед за Рустамом,
И воины Дария вдаль воевать уходили,
А волны темнели клинком окровавленной стали
И, берег целуя, о милости Божьей просили...

На Индию элины шли... А халифы Багдада,
Неверным грозя, катастрофы и не представляли:
На земли Турана вползут чужеземцев армады,
И жарко дохнут небеса изверженьями стали.

О, Персия, край одичавших от зноя поэтов...
Нам персики пери уже не предложат, не ждите,
И пахарь не рад предстоящему жаркому лету,
Следит за полётами птицы в палящем зените.

И тысячу тёмных ночей промолчит Шахразада,
Внимая чужим голосам под стенанье сурдинки...
Дворцы разрушая Белграда, Кабула, Багдада,
Идёт по Земле демократия «толстой дубинки».

ШТРАФНИК

Ни звёздочки на шапке, ни погон,
 Спина – мишень бойцам заградотряда,
 Но рана легкая от всяческих врагов –
 Вот высшая желанная награда.

Три месяца штрафных за десять лет
 Лесоповала в лагерях колымских –
 Он добровольно вытянул билет
 Пожить без пут...
 Пока не грянул выстрел...

ПЛАЧ О БУДУШЕМ

Ты зачем, малыш, на свет народился?
Пострадаешь за грехи своих предков:
На Отечественной будешь контужен,
И бесславно пропадёшь «за колючкой».

Где ни вправо не ступить, и ни влево,
Да охрана хуже дикого зверя.
Поначалу в лагерях Пенемюнде,
А потом уже в Сибири – Краслаги.

Между ними за полгода свободы
Ты жену себе найдёшь – полтавчанку,
О, как нежно ты любить её будешь,
И венец оставишь ей – свой терновый.

С ним погибнет сын в бою под Кабулом,
И внучок сгорит на первой чеченской,
Его дочка-сирота заболит,
В детском возрасте схоронят певунью.

Горько ты всплакнёшь с высот своих горних,
И слезинки на лету не просохнут...
Вырастай скорей, малыш кареглазый,
Вон твой крест, неси его на Голгофу!

РАДУНИЦА

Предка-гвардейца семья не доплачется,
Память доньше жива:
Белые плиты застыли на кладбище
Сен-Женевьев-де-Буа.

Горечь усилена в тошной истерике:
Что нам чужой Вашингтон,
Крытые звёздами жертвы Америки,
Кладбище их – Арлингтон?

Наши герои, камнями укрытые,
В недрах Кавказа лежат,
Голые, босые, незначительные...
Что ж ты не крестишься, брат?

Матери больно: грядущее прячется
В ивовый крест под горой...
Нет у России геройского кладбища,
Каждый живущий – герой!

* * *

Над заставой богатырской
Легкокрылы облака –
До столицы путь неблизкий,
Так Отчизна велика.

Не дрожат на порубежье
Копья у богатырей –
Берегут страны безбрежной
Сны детей и матерей.

И крепки поковки русской
И шеломы, и броня...
Отчего, скажите, грустно
Так на сердце у меня?

Оттого, что той границей
Разделяется родня,
И сердечные жар-птицы,
Шемаханские царицы
Уж не смотрят на меня.

ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ

Как в ворота войны, – сквозь большое игольное ушко
Проходили колонны: войска и обозы, ясак...
На фронтоне лепнина – знамёна, медали и пушки,
А над ними фанфары – военных оркестров краса.

Здесь и я пробегал, возвращался от Нарвской заставы,
Мне фанфары звенели под капли хмельного дождя,
Всё теперь уж не то. И свои выполняют уставы
Помоложе ребята, триумфом любовным гордась.

Но она всё стоит, зеленея заботой земною:
Вот колонны пройдут, и воспрянет от спячки она...
Триумфальной порой даже я, своих мыслей не скрою,
Всё мечтал: оживи поскорей, эта мощь чугуна!

А теперь я кричу, отвергая хулу и подарки,
Обращаюсь к святым: Помогите, сейчас и всегда!
Пусть молчат на Земле триумфальные чёрные арки,
Ведь военный триумф – это чья-то большая беда!

ПОЛЕ

Там Сорочинские ярмарки,
Там и Миргород с Диканькою,
И большой войною трачены
Малорусские гаи.
Гляньте, Николай Васильевич,
Не сюда ли прибегали вы
С бурсаками полупьяными
На кулачные бои?

Помнит поле затаённое
Запорожцев, шведов, гетмана...
И английские «Ланкастеры»
Приземлялись тут не раз,
Да с детьми из семинарии,
Из Софии – эх, пресветлая! –
Проезжал дымящий трубкою
Гетман куренной – Тарас.

Разленивая протащится
Кляча, слепнями помечена,
И уткнётся, глухо фыркая,
В разнотравное жнивье:
Огорожено «колючкою»,
Рвом по краю изувечено,
Со скирдой соломы тёмною
Поле чистое моё.

ЦЕПЬ

От росичей, кривичей
Горстью, песчинкой,
Костями безымянных бойцов
Земля возникала,
Ставала Отчизной
С овальным славянским лицом.

Чернобыля гром
Подхватили зарницы –
Разорвана древняя цепь,
Расколот народ,
Меж родными границы –
Язвы на чистом лице.

И нет утешения
Сирым и слабым,
Единства утратившим нить, –
Над Новгород-Северским
Плач Ярославны...
И раненый ангел летит...

ПОСЛЕДНЯЯ ГИБЕЛЬ «ВАРЯГА»

*В 2001г. Украина продала
в Гонконг ракетный крейсер «Варяг»
«Комсомольская правда»*

Древние века. Одни варяги
Плавали свободно в чудь и фряги
И по рекам в греки синь-волной.
В Киеве уверенно осели.
Ведомо потомкам и доселе –
Управляли русской стороной.

С той поры защитника России –
Крейсер быстроходный и красивый
Окрестили пламенно – «Варяг».
Корабли просторы бороздили,
И на стенах гордо проносили
В дальние края российский флаг.

Двадцать первый век волной несётся,
У Чемульпо снова крейсер бьётся
С грозной иностранною ордой,
Тонет наш «Варяг», но не сдаётся,
Знает, его гибель обернётся
Новую российскую бедой.

В Жёлтом или в Белом, иль в Охотском
Послужить геройски не придётся –
Узкоглаз и злобен капитан...
Слушайте: звенят уж не медали –
За гроши защитника продали,
Чтоб Иудин «залатать» карман.

МЕДВЕЖАТА

Ах, какими красивыми
Стыли они на плацу,
И чужими и сильными –
Форма ребятам к лицу.

Откричали поротно
И маршем упругим ушли
За кавказский хребет –
Окоём православной земли.

Их московские дяди
Послали: «Давайте, скорей...»
Не отдали ни пяди
Земли и ни чести своей.

И не надо прощенья,
Патронов бы горстку всего,
И немного везенья,
Полчаса, ведь всего ничего.

Не вернулись обратно –
Блуждают в суровых горах,
Облаками надежды
Являясь родителям: «Ах!»

Злы обманы природные –
В морге мальчишки лежат,
Узнавайте по родинкам,
Мамы, своих медвежат...

* * *

Фонари-фонарики,
Феврали-февралики,
Оттепель небесная –
Сердцу благодать.
Родины защитники,
Поднимай лафитники,
На плакаты красные
Полюбуйся, мать!

Фонари-фонарики,
Сухари-сухарики...
Над проспектом северным
Облака в огне –
Освещают улицы,
Отливают буквицы,
И с небес читаются,
Как роман, во сне!

Фонари-фонарики,
Судари-сударыньки,
Завитушки нежные –
Неба филигрань.
Талиями тоненьки,
По-девичьи стройненьки
Фонари сургутские –
Суток новых рань.

IV. С ПРИБАЛТИКОЙ ОБВЕНЧАННЫЙ

МЫС ГРЕНГАМ

У скал Гренгама
Галеры, шнявы, -
Полотнян парус,
Андреев крест...
У скал Гренгама
Российской славе
Взлететь, как чайке,
За синь небес!

Шаутбенахта*
Варяжья хватка,
Матросский опыт,
И сам он - яр,

А наш Апраксин –
 С петровской грядки –
 Царёв поручик
 И адмирал!

Сигнал «К атаке!» –
 Блеснули вёсла:
 «Галеры – к бою,
 На абордаж!»...
 Фрегата залпы
 Взметнули плёсы,
 Штыки сверкнули,
 Корабль – наш!

Умолкли пушки,
 Не свищут пули,
 Слетели с реи
 И флаг и штаг...
 России окна
 Мы распахнули –
 Сдаётся шведский
 Шаутбенахт!

Пустынны шхеры,
 Загадки круче,
 И волны бьются
 О мыс Гренгам...
 Сурово море –
 Нависли тучи,
 Но рукоплещет,
 Как прежде, нам...

* (шведск.) - адмирал

ПРОЛИВЫ

Прощайте, шхеры серой Балтики,
Простор Атлантики, встречай!
Мы развязали свои «бантики»,
И ленты вьются по плечам.

А справа Швеция туманная,
А там – Норвегия вдали.
Волна свинцовая обманная
По скулам лупит корабли.

Эскадра движется российская,
Сигнальный светится наряд,
И мгла расходится росистая
Сквозь Каттегат на Скагеррак.

Меня изгибы каждой гавани
Влекут причалить, и – пешком...
Здесь мои прадеды проплавали,
Здесь крест андреевский знаком.

Пореже, рында, нам названивай,
Мигай на выступе, маяк!
Как я люблю эти названия:
И Каттегат, и Скагеррак!

По ним из лужи из Маркизовой
На океанский шли простор,
Влекумы ласковыми бризами,
«Аскольд», «Аврора», «Святогор».

Сиял двуглавностью отмеченный
Орёл, как рыцарь на пиру...
И я, с Прибалтикой обвенчанный,
Проливы в шаферы беру...

ГОРЬКИЕ ИТОГИ

Мы топили свои корабли...
На курганы орудия тропами
Вознесли и лишь с помощью их
Отстояли врата Севастополя.

Но достались те пушки врагу
Контрибуции тяжкою ношею,
А венки на морском берегу –
Это память о доблести прошлого.

До сих пор на дне бухты гниют
Корабли нашей горькой истории,
До сих пор из орудий тех льют
Ордена королевы Виктории...

КОРТИК

Его мужскую красоту
Ни затупить, ни опровергнуть...
Стучал эфесом по щиту,
Чтоб поддержать или отвергнуть.

Блестел клинком – победный миг...
Зачем красавцу полумеры,
Когда он истину постиг?
Его несли легионеры

Пехотных римлянских когорт –
Преторианцы боевые,
Как восклицание...
Он горд –
Сияют обоюдозлые

Две грани лезвия его –
Наследье деда моего.

ДЕНЬ ВМФ

Под праздничный гром батарей
По курсу кривых эхолота
Выходит эскадра на рейд
В день памяти Русского Флота.

Журчит по шпигатам вода,
И гюйс за кормой рукоплещет,
Уходит эскадра туда,
Где юное сердце трепещет.

В кильватер идут корабли –
Краса и романтика детства,
Скрываясь в туманной дали
У самого краешка сердца.

ПОХОДНЫЙ БАРАБАН

Балтийские ветра
Задули свечи рано,
Обрушив на асфальт
Ширококлёший марш –
Под арку выходных,
Под рокот барабана
По Гаванской идёт
Гвардейский экипаж.

Походный барабан
Матросский шаг ровняет,
И души их светлы,
И форменки чисты.
И над колонной Марс
Уверенный летает,
И чесменский орёл
Сияет с высоты.

Идут за рядом ряд,
Задумчивы их лица,
И кровь под эту дробь
Вскипает, как вино.
И стелет барабан
Ковры Аустерлица,
И, параллельно им,
Ковры Бородино.

МОРЕ

Серые скалы – рай для влюбленных,
Белые чайки в бессменном дозоре,
Смотрит кустарник вечнозеленый
На вечно синее Черное море.

В тонкую роспись прибрежных утесов
Плачет волна, разбиваясь о скалы,
И заплетаются в темные косы
Кудри о чем-то поющих русалок.

Искрами брызжут влюбленные очи,
В теплой воде растворяются души,
Берегу море ворчливо рокошет:
Любишь – послуш-шай!
Любишь – послуш-шай!

ФЛОТ

Увижу и онемею:
Галеры и скампаваи...
А где же такие у шведов,
И парусные корабли?
Мы их у Аландских у шхеров,
У мыса Гангут одолели,
Окно прорубили в Европу,
Ботфортами твердо вошли...

Птенцы из гнездовий Петровых –
Потомки российских поморов
Освоили весело-лихо
И кливеры, и брамсея...
Взметнулась на клотик Россия
Фор-марсовым юнгою споро,
Андреевским флагом – отвагой
Отмечена предков земля.

Отплавала честно Россия
От Белого и до Цусимы,
От ботика и до линкора...
Но к пирсу столетье спустя
Припали стальные подлодки –
Черны обнаженные спины,
И ветры у фалов без флагов
С обидной издевкой свистят.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Я – сын Великой Победы. Мои родители познакомились в воинском эшелоне, идущем на Родину из поверженной Германии. Не буду описывать драматические события, сопутствовавшие этому знакомству, в результате которого мои родители завербовались на строительство химического завода в Каменск-Уральском.

Там молодой семье отгородили простынями «комнату» в общежитейском бараке.

Мама даже успела съездить за своей матерью в с. Зуевцы Полтавской области, где та ожидала единственного оставшегося из двенадцати в живых ребёнка – «последыша» дочь Марию, угнанную, как мать ни прятала её – даже под корыто, на которое садилась перед полицейским обыском сама, в Германию.

Мне было полгода, когда отца, поехавшего вместе с молодой женой, новорожденным сыном и старенькой тёщей за продуктами к своим родственникам в Казахстан, арестовали «энкаведешники» по надуманному обвинению в «измене Родине». Суд приговорил его к «высшей мере». Немедленный расстрел был в последнюю минуту заменён пятнадцатью годами лагерей, и осталась моя мать одна с младенцем и старушкой-матерью на руках в городе Павлодаре среди родичей отца, далеких от неё по вере и языку.

Иногда не было даже щепочки, чтобы разжечь очаг и подогреть еду для малыша. Но выжили...

И помогали в этом песни. Мать пела мне колыбельные и свои любимые: «Каким ты был – таким остался, орёл степной, казак лихой...», «Одинокая гармонь»...

По улице маршировали солдаты местного гарнизона и курсанты лётного училища. Ах, какие хорошие маршевые песни они пели!

Любимой песней моего отчима – бывшего артиллерийского старшины – была «Волховская застольная» (Слова А. Тарковского):

Если на Родине с нами встречаются
Несколько старых друзей,
Всё, что нам дорого, припоминается
Песня звучит веселей.

Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.

Выпьем за тех, кто погиб под Сенявиным,
Всех, кто не сдался живьём,
Выпьем за Родину, выпьем за Сталина,
Выпьем и снова нальём!

Босоногими мальчишками мы выбегали на улицу, пристраивались к концу марширующей колонны и горланили: «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» (Слова В. Гусева):

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы в смертный бой идём за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в густых лесах суровый бог войны.

Припев:

Артиллеристы, Сталин дал приказ!
Артиллеристы, зовёт Отчизна нас.
Из многих тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину – Огонь! Огонь!

Узнай, родная мать, узнай, жена-подруга,
Узнай, далёкий дом и вся моя семья,
Что бьёт ещё врага стальная наша вьюга,
Что волю мы несём в родимые края!

Пробьёт победы час, придёт конец походам.
Но прежде чем уйти к домам своим родным,
В честь нашего Вождя, в честь нашего народа
Мы радостный салют в полночный час дадим.

Много позже мой, едва начавший говорить, внук
Филиппка с истинным упоением орал вместе со мной:
«Огонь, огонь!!!»

Или подпевал другую, не менее зажигательную песню
из довоенного армейского репертуара:

Мы идём за Советскую Родину
Нашим классовым братьям помочь,
Каждый шаг, нашей армией пройденный,
Прогоняет зловещую ночь.

Припев:

Белоруссия родная,
Украина золотая,
Ваше счастье молодое
Мы стальными штыками оградим!

Вражья сила качнётся и сломится
 На штыках наших доблестных рот,
 Артиллерией, танками, конницей
 Мы проложим дорогу вперёд.

Не менее популярной у солдат в послевоенное время
 была русская песня XIX века «Ура!» на слова Ф.Н.Глинки,
 чрезвычайно актуальная и сейчас:

И двадцать шло на нас народов,
 Но Русь управилась с гостями:
 Их кровь замыла непогода,
 Поля белеют их костями.

Припев:

Ура! На трёх ударим разом,
 Недаром же трёхгранен штык!
 Ура отгрянет над Кавказом,
 В Европу грянет тот же клик!

Мы видели: коня степного
 Из Сены пить водил калмык,
 А в Тюильри у часового
 Сиял, как дома, русский штык!

Но верьте, ваши все мытарства,
 Расчёт и вычет – всё мечта!
 Российского не сдвинуть царства:
 Оно с Христом и за Христа!

Проходившие по улице колонны часто пели «Дальне-
 восточную песню» (Слова А.Поморского):

Идёт страна походкою машинной,
Гремят стальные чёткие станки,
Но если надо – выстроим щетиной
Бывалые упрямые штыки.

Припев:

Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет Страна Труда,
Прицелом точным врагу в упор –
Дальневосточная,
Краснознамённая, даёшь отпор!

Во мне до сих пор живут ритмика и поэтика этих маршей.

С другой стороны, я сознательно избегаю работать в ритме марша, потому как уверен, что мне не достичь высоты той планки, которую перешагнули эти, упомянутые выше, и многие другие маршевые песни Армии-победительницы.

*Георгий Ешимов
Г. Сургут
2009, декабрь*

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРЯМАЯ НАВОДКА.....	3
ПРЕСЛАВНЫЕ ВИКТОРИИ.....	3
«НА ШТЫКИ!...».....	4
ИЮНЬ 1941Г.....	5
НАЧАЛО ВОЙНЫ.....	6
ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ.....	7
ПОГРАНПОЛОСА.....	9
АЛЬПИНИСТЫ 42-ГО ГОДА.....	10
ПРЯМАЯ НАВОДКА.....	11
КУРСКАЯ ДУГА.....	13
КОЛОКОЛА ХАТЫНИ.....	14
ПАМЯТЬ.....	15
РОВЕСНИКИ ПОБЕД.....	16
ТРИУМФ И ПОБЕДА.....	18
ПРЯЖКА.....	19
НАГРАДЫ ДЕДА.....	21
ТАЩИЦЫ.....	22
МАЙ 1945Г.....	23
II. СЛАВЯНСКИЙ СИНДРОМ.....	24
ЕДИНСТВО.....	24
ГРЮНВАЛЬД.....	27
РУССКИЕ СФИКСЫ.....	30
СОЗИДАТЕЛИ.....	31
ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ.....	32
НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ.....	34
ПЛАЧ ПО ЕВРОПЕ.....	35
ЮНКЕРА.....	36
АДМИРАЛ.....	38
СЛАВЯНСКИЙ СИНДРОМ.....	39
МЕЛОДИИ ШАРМАНКИ.....	40

III. НАД ЗАСТАВОЙ БОГАТЫРСКОЙ	41
СТАТИСТКА.....	41
СОЛДАТЫ	43
ДЕМОКРАТИЯ.....	44
ШТРАФНИК.....	45
ПЛАЧ О БУДУЩЕМ.....	46
РАДУНИЦА	47
«НАД ЗАСТАВОЙ БОГАТЫРСКОЙ...»	48
ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ	49
ПОЛЕ	50
ЦЕПЬ	51
ПОСЛЕДНЯЯ ГИБЕЛЬ «ВАРЯГА»	52
МЕДВЕЖАТА.....	53
«ФОНАРИ-ФОНАРИКИ...»	54
IV. С ПРИБАЛТИКОЙ ОБВЕНЧАННЫЙ	55
МЫС ГРЕНГАМ.....	55
ПРОЛИВЫ.....	57
ГОРЬКИЕ ИТОГИ.....	59
КОРТИК.....	60
ДЕНЬ ВМФ.....	61
ПОХОДНЫЙ БАРАБАН	62
МОРЕ	63
ФЛОТ	64
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	65

**ЕШИМОВ
ГЕОРГИЙ КАРОЖАНОВИЧ**

БАЛТИЙСКИЕ ВЕТРЫ

СТИХИ. БАЛЛАДЫ

**РЕДАКТОР
Г. БЕСПАЛОВА**

**ДИЗАЙН И ВЕРСТКА
Ю. ХАРЗУМОВА**

**КОРРЕКТОР
Г. КОРОВКИНА**

Сдано в набор 04.12.2009. Подписано в печать 10.12.2009.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная. Заказ № 3222

**Издатель – НЕЗАВИСИМОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ АГЕНТСТВО
«МОСКОВСКИЙ ПАРНАС»
123995, М., Поварская ул., дом 52, оф. 24,
Тел.: (495)691-6341**

**Отпечатано в ООО «Европейские полиграфические системы»
121359, М., Маршала Тимошенко ул., 19. Тел. (499)149-2484**

176982012

Государственная библиотека Югры

А теперь я кричу, отвергая хулу и подарки,
Обращаюсь к святым: Помогите, сейчас и всегда!
Пусть молчат на Земле триумфальные чёрные арки,
Ведь военный триумф – это чья-то большая беда!